

Алиса Лунина

Последний час декабря

*Часть сборника
Последний час декабря (сборник)*

Алиса Лунина
Последний час декабря
Серия «Новогодняя комедия»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21539312

Последний час декабря: Издательство «Э»; М.; 2016

ISBN 978-5-699-91583-5

Аннотация

Женя Рябинина поежилась от холода – три месяца живет в Петербурге, а к местному климату до сих пор не привыкла; да и как тут привыкнешь, когда в начале декабря идет дождь и все время зябнешь от ветра и сырости...»

Алиса Лунина

Последний час декабря

Женя Рябикина поежилась от холода – три месяца живет в Петербурге, а к местному климату до сих пор не привыкла; да и как тут привыкнешь, когда в начале декабря идет дождь и все время зябнешь от ветра и сырости.

«А на Урале сейчас морозно, идет снег, и это куда более здоровая зимняя погода, – вздохнула Женя, подумав про свой родной Екатеринбург, – на Урале и в Сибири даже холода переносятся легче, чем эти ужасные «около ноля» в Петербурге с его ветрами и влажностью».

Скрючившись от подувшего с Фонтанки пронизывающего ветра, Женя поняла, что нужно срочно пойти куда-то «в помещение». На Невском она забежала в свой любимый Дом книги – погреться и посмотреть альбомы по искусству.

Когда Женя разглядывала пухлый том Гнедича по истории искусств (облизываясь на него, как на пряник), ей на мо-

бильный позвонила подруга Лера и предложила встретиться, чтобы передать Жене ключи от *«той самой квартиры на Васильевском острове»*. Узнав, что Женя сейчас в Доме книги, Лера предложила увидеться в кафе Дома книги через полчаса.

С Гнедичем под мышкой Женя потопала в кафе, где усеелась за столик напротив большого панорамного окна с фее-рическим видом на Казанский собор. Попивая горячий капучино и наконец-то согреваясь, Женя смотрела на новогоднюю елку у собора. Еще на днях ее не было, а теперь вот стоит себе, сверкает гирляндами, напоминает о том, что уже начало декабря и скоро Новый год. Правда, под дождем елка выглядит как-то неубедительно... Вот если бы пошел снег и началась настоящая зима!

– Какая скотская погода! – сказала Лера, плюхнувшись в кресло рядом с Женей. – Когда уже пойдет снег?!

– Я сама об этом только что думала! – призналась Женя.

– Да весь город об этом думает! Вот какой Новый год без снега?! – Лера раздраженно повела плечиком (пластика у нее была отменная – как-никак Лера преподавала бальные танцы, а в прошлом была призером международных танцевальных фестивалей).

Женя улыбнулась, заметив, что ее красивая подруга сразу привлекла к себе внимание мужчин за соседними столиками. Лера – хрупкая блондинка из числа тех особо отмеченных природой блондинок, которых мужчины, как говорится

в старом анекдоте, «чуют спинным мозгом».

Женя с Лерой дружили с первого класса, и это была та самая дружба, что называется не разлей вода. Этой дружбе не стало помехой даже замужество Леры и ее переезд из Екатеринбурга к мужу в Петербург несколько лет назад; и, живя в разных городах, барышни умудрились сохранить отношения – звонили, писали друг другу, то Лера навещала в Екатеринбург, то Женя приезжала к подруге в Питер. Возможно, кто-то, услышав про женскую дружбу, скажет, что это, извините, враки, женской дружбы не бывает! Дескать, в самом понятии женской дружбы есть нечто иррациональное, потому что женщина не создана для дружбы, не способна на нее, в принципе не ориентирована на другую женщину, но мы на это ответим железным аргументом, что вообще-то в жизни чего только не бывает! И привидения встречаются, и в озере Лох-Несс, говорят, водится какая-то очень странная зверушка, а может статься, и на Марсе есть жизнь! И Женя Рябина знает многих женщин, которые дружат всю жизнь и становятся в результате все равно что сестрами. Во всяком случае, Женя с Лерой проверили свою дружбу «фунтом лиха», «пудом соли» и многими испытаниями, последнее из которых случилось три месяца назад, когда Лера буквально вытаскивала Женю из болота хандры и бездны отчаяния.

– Как твои дела? – поинтересовалась Лера, размешивая ложечкой густую молочную пену в своем капучино.

Женя пожала плечами и как человек вежливый (зачем

обременять подругу своими проблемами?! Ей и так от меня досталось!) выдала дежурный ответ:

– Хорошо.

Лера взглянула на Женю с недоверием (да точно ли все хорошо?!), поскольку прекрасно помнила недавние времена, когда Женя не могла позволить себе подобную вежливость и на вопрос о своих делах отвечала только тяжелым вздохом.

– Ну, по крайней мере, неплохо, – добавила Женя, уловив в Лериных глазах сомнение. – Почти научилась жить в состоянии полной турбулентности.

– Женька, я знаю, что тебе нужно! – с очаровательной непосредственностью заявила Лера.

– И что же? – с легкой иронией переспросила Женя (ее неизменно забавляла милая Лерина манера всегда говорить категорично).

Лера достала из сумки ручку, блокнот, из которого тут же выдрала лист и положила его перед Женей на столик.

– Нужно сформулировать свое самое заветное желание, записать его и, разумеется, дать себе установку на то, что оно скоро сбудется!

– Насколько скоро? – усмехнулась Женя.

– Скажем, в новом году! Не веришь? А ты попробуй! Смысл в том, чтобы «запрограммировать» себя на тотальное счастье! Понимаешь, Женька, любое желание дается нам в комплекте с энергией на его исполнение!

– Просто написать желание? И только?

– Главное, правильно его сформулировать. Между прочим, это не так-то просто. А то потом сбудется *не то*, и окажется, что оно тебе на фиг не нужно!

– А можно, как ты говоришь, «запрограммировать» два желания? – поинтересовалась Женя.

Лера подумала и с королевской щедростью разрешила:

– Можно и два!

Женя задумалась – а чего она, в самом деле, хочет *теперь*?! Три месяца назад она хотела полностью изменить свою жизнь, и ее желание исполнилось (может, и впрямь в комплекте к нему давалась энергия на его осуществление?!); тогда в одночасье она поменяла работу, семейное положение, город, судьбу – все! (Ей оставалось разве что сменить пол.)

* * *

В той прошлой жизни Женя жила в Екатеринбурге (вот где сейчас настоящая зима и снег!); увлечение живописью и дизайном, работа и, конечно, муж Игорь (известный, талантливый журналист, красавец, душа любой компании) – были для Жени надежной точкой опоры в нашем хаотичном мире. И вдруг три месяца назад Женя лишилась своей опоры и попала в ту самую зону турбулентности.

Турбулентность – это потеря устойчивости, состояние, в котором рушатся привычные связи, когда оказывается, что

нет ничего постоянного, а то, во что ты верил, теряет смысл.

Тогда, не без помощи «добрых людей», Женя узнала, что у ее мужа есть, как говорится в народе, «другая женщина». Этой «другой женщиной» оказалась красивая девушка. Женя так машинально и подумала: красивая девушка! – когда увидела их с Игорем вместе в аэропорту, куда Женя очень некстати приехала, чтобы встретить мужа, возвращающегося из командировки (причем приехала без предупреждения, а порядочные жены, наверное, так не поступают!).

– И что у тебя с этой красивой девушкой? – спросила у мужа Женя.

– Ничего. – Игорь и бровью не повел, глазом не моргнул. Ответил голосом человека, уверенного в своей непогрешимости. – Мы просто коллеги. Совместный проект.

Опять же не без помощи «добрых людей» Женя узнала, что у Игоря было много коллег и много проектов. Выяснилось, что уже несколько лет он лгал ей; эта ложь нарастала как снежный ком, и теперь этот ком встал у Жени поперек горла.

«Хватит! Пожалуйста, не надо больше лгать!» – сказала она даже не Игорю, а самой себе. Если из отношений ушло главное – любовь, доверие, искренность, какой в них смысл?! Женя поняла, что не хочет больше лжи и компромиссов, и ушла из их с Игорем квартиры, взяв с собой только свои картины. Можно сказать – ушла в никуда. «Дамы и господа, пристегните ремни, наш самолет продолжает полет в зоне тур-

булентности».

Мама дорогая, как трясет... А зацепиться не за что. Как-то так получилось, что с появлением Игоря в ее жизни все прежние увлечения отошли для Жени на второй план; она забросила творчество (а раньше месяцами пропадала в своей мастерской) и оставила любимую работу. До встречи с Игорем Женья несколько лет работала дизайнером. Ей нравилось наполнять пустое, безликое пространство смыслом, жизнью, душой, придумывать людям дом, где им будет комфортно, надежно, спокойно, дом, в котором можно любить, растить детей, куда захочется возвращаться вечером после работы. Но Игорю ее работа не нравилась, потому что ему не нравилась неупорядоченность Жениной жизни, связанная с этой специфической профессией, – вот Женья сутками работает, составляет проект, приканчивая литры кофе, а на подходе уже другой проект! И в какой-то момент Игорь взорвался и сказал, что нашел ей работу по своему усмотрению. «Администратором в модной галерее современного искусства». Женья было запротестовала: «Но я вовсе не люблю современное искусство!» «Я уже обо всем договорился!» – отрезал Игорь.

Впоследствии Женья жалела, что тогда уступила Игорю и согласилась на этот компромисс. В последнее время она работала в галерее «очень современного искусства» (как Женья сама ее называла) совсем без души, поскольку большинство выставочных объектов, с Жениной точки зрения, не имели

никакого отношения к искусству.

Вторым компромиссом, о котором она теперь сожалела, было ее согласие оставить занятия живописью, от которых Женя отказалась опять-таки по настоянию Игоря. Игорь считал, что Женины «художества» – пустая трата времени. «Извини, но великого художника из тебя не получится...» И Женя согласилась с Игорем, смирилась с тем, что, да, великим художником ей не стать, да и пытаться, видимо, не стоит. Уже год ее мастерская стояла закрытой.

И вот все, что составляло смысл Жениной жизни – любовь, любимое дело, любимая работа, – осталось в прошлом.

Обида, боль, отчаяние накрыли девятым валом. Жене казалось, что ее душа разорвана в клочья и для нее уже никогда и ничего невозможно. Она уволилась из галереи «очень современного искусства», переехала жить в свою мастерскую и дни напролет слушала, как за окнами тарабанит осенний дождь. Пустота...

...Однажды вечером в телефонном разговоре Женя поделилась с Лерой своими переживаниями, а та сказала, что отдавать себя на растерзание подступающей депрессии – нерационально. «Женька, знаешь, что главное в танго? Даже если ошибся, главное – не сбиваться с ритма, не останавливаться! И в жизни так же. Продолжай танцевать!»

– Да какой танцевать! – едва не взвыла Женя. – Мне не то что танцевать, мне жить не хочется!

– Вот откуда у тебя такие мрачные мысли? – вздохнула

Лера. – Умница, красавица, талантливый художник! Ну растались вы с Игорем, и правильно. Забыть его, и точка! И вообще, тебе нужно все изменить.

– Что изменить? – удивилась Женя.

Лера предложила не размениваться на детали, а «мыслить глобально» – да все изменить. Жизнь, среду, окружение («меня только не меняй, Женька, где ты еще такую подругу найдешь?»), и главное – быстро. Вот чем быстрее, тем лучше. Круто вывернуть руль и поехать в другую сторону!

– Да куда ехать-то? – печально проямлила Женя.

Лера и тут думала недолго, выпалила:

– Ко мне в Петербург.

– И что я там буду делать? – усмехнулась Женя.

– Жить!

– Ну что ты, вот так взять и все бросить? Я так не могу.

– Понятно, – сказала Лера и через пару часов прислала Жене на электронную почту билет на самолет. До Петербурга.

Растерянная Женя позвонила маме, чтобы посоветоваться с ней, и та неожиданно поддержала Лерину идею: «Поезжай, Женя! Посмотри, попробуй. Конечно, если ты действительно хочешь все изменить!» «Да, я хочу все изменить!» – твердо сказала Женя и уехала в Петербург.

Новый город, новая жизнь, «новое все» – добро пожаловать в открытый космос. А там, между прочим, трясет еще

сильнее.

В первый же день в Петербурге Женя решила (раз уж пошла такая песня!) изменить и внешность. Причем радикально. Зайдя в первый попавшийся салон красоты, она попросила остричь ее роскошные темные кудри. Даже стилист слегка напрягся. «Уверены?»

Женя кивнула.

– А что так? – любопытствовал мастер. (Женя, кстати, не поняла – мальчик он или девочка? Длинные волосы до плеч, субтильная фигура, свитер, джинсы... М-да...)

– Новая жизнь! – усмехнулась Женя. – Говорят, волосы хранят старую информацию, а от нее надо избавиться.

– Понятно! – пожал плечами бесполоый стилист и взялся за работу.

Вскоре процесс Жениного преображения был завершен. И так, что мы имеем «на выходе»? Женя взглянула в зеркало и осталась довольна. Короткая стрижка каре, челка до глаз удачно подчеркивали своеобразие ее внешности: темные глаза, хрупкую «девчоночью» фигуру.

– И никакой старой информации! Наращиваем новую! – подмигнул стилист.

– Спасибо! Талантливо! – улыбнулась Женя. – А как вас зовут?

– Саша! – Мастер расплылся в улыбке, и Женя (так и не поняв – мальчик-девочка?) потопала в новую жизнь.

Кстати, Лера, узнав об этой Жениной аванюре, ужасну-

лась: «Зашла в первый попавшийся салон? Ты что?! Могли бездарно обкарнать, и пришлось бы жить с такой головой?!» Женя невозмутимо парировала: «Ну и что? Когда в голове полный бардак, не все ли равно, что на ней?»

...Первое время в Петербурге Женя жила у Леры, но скоро, не желая стеснять подругу, занялась поисками съемного жилья и сняла квартиру на пару с одной своей знакомой.

Вопрос с работой у Жени решился практически сразу. Лера предложила ей поработать преподавателем студии изобразительного искусства в детском Доме творчества (сама Лера преподавала там балетные танцы). «Женька, попробуй! С дизайном еще неизвестно, как пойдет дело, пока у тебя появятся клиенты, то-се, а тут зарплата пусть маленькая, но стабильная, а потом, знаешь, дети такие интересные! Я же помню, ты вечно возилась с малышкой, тебе понравится!»

А Жене правда понравилось. Дети в ее группе оказались разные (одна – веселая, словно ее карманы всегда набиты смешинками, другой – сорвиголова, от чьей изобретательности плачет вся группа, третий – задумчивый мечтатель, витающий в облаках), но все очень талантливые. Ей с ними было по-настоящему интересно. На прежней работе в галерее «очень современного искусства» она откровенно скучала, а на нынешней работе не заскучаешь.

В первый раз Женя пришла на занятия деревянная, как Буратино, – ни эмоций, ни чувств, сказала бесцветным голосом: «Здравствуйте, дети!» Но дети они ведь такие – и мерт-

вого пробудят, и деревянного заставят ожить. Один мальчик совершенно смутил Женю настойчивым вопросом: «А сколько вам лет?»

– А что? – растерялась Женя.

– Выглядите как девчонка. Вы школу-то закончили? – хмыкнул дотошный ребенок.

«Да что ты, мальчик, у меня ощущение, что мне триста лет и я старая черепаха Тортилла!» – подумала Женя, но вслух сказала:

– Это я просто хорошо сохранилась. Мне двадцать семь. Еще есть вопросы?

И дети тут же засыпали Женю другими вопросами, а также просьбами и идеями насчет того, как лучше провести этот учебный год в их изостудии (некоторые из идей Женя тут же стала реализовывать – в ближайшие выходные повела ребят в зоопарк – рисовать животных с натуры, затем в Ботанический сад и в ТЮЗ на спектакль); после первого же занятия Женя запретила себе приходить к своим ученикам в «деревянном» состоянии: «Что бы у меня ни было – это мои проблемы, к детям только с улыбкой и горящими глазами, иначе никак!» Собственно, как теперь понимает Женя, благодаря им она и стала потихоньку выкарабкиваться из депрессии.

Помимо занятий в изостудии Женя пыталась заниматься дизайнерскими проектами – давала объявления, искала заказчиков.

Она училась жить в состоянии турбулентности, искала новую точку опоры.

И вот прошла осень, наступил декабрь. Жизнь постепенно налаживалась, и все-таки в душе Женя по-прежнему чувствовала пустоту, которую было нечем заполнить... Как этот лист из Лериного блокнота.

...Женя вздохнула:

– Ты права, Леруся! Пожалуй, сформулировать свое самое заветное желание действительно непросто...

Лера улыбнулась:

– Вот и подумай на досуге, чего попросить у золотой рыбки к Новому году. Кстати, вот ключи от квартиры на Васильевском и адрес.

...Не далее как неделю назад Лера предложила Жене сделать дизайн-проект квартиры в старом доме на Васильевском острове. «Это квартира друга моего брата. Хозяин, Дмитрий Вишневский, уже несколько лет живет за границей, весной он должен вернуться в Россию и хотел бы начать в квартире ремонт, а ты за это время могла бы сделать ему дизайнерский проект. Там есть где развернуться – квартира большая, старый дом – памятник архитектуры! Возьмешься?» Женя кивнула: «А что, можно попробовать!»

И вот теперь Лера вручила Жене связку ключей.

– Дмитрий в курсе. Мы дали ему твой телефон! Свяжись с ним, все обсудите. Кстати, квартира стоит пустая, мо-

жешь смело туда наведаться.

Женя засомневалась – как так, не будет ли потом проблем с хозяином? Может быть, подождать, пока он приедет в Петербург?

Лера покачала головой:

– Дмитрий не хочет ждать. Он вернется в Россию в марте и хочет сразу делать ремонт. Да не сомневайся, никаких проблем не будет. Дмитрий – мировой парень. Он согласился на твои условия, с его стороны одно пожелание – чтобы проект был готов к марту.

– Хорошо, – кивнула Женя, – до марта я все сделаю.

– Удачи! Я уверена, что у тебя все получится!

Лера встала, поцеловала Женю на прощание:

– Ну, мне пора, Женька, еще столько дел! А ты давай загадывай желание! Чтобы к Новому году было готово!

«Легко сказать!» – вздохнула Женя, глядя вслед уходящей подруге. Ладно, до Нового года еще почти месяц... Глядишь, за это время что-нибудь придет в голову.

Женя провела в кафе еще полчаса, листая книгу, а потом, уже собираясь уходить, взглянула в окно и не поверила своим глазам. В городе шел снег. Он засыпал Невский проспект, прохожих, елку у Казанского собора. В этом снеге была чистота, какая-то детская радость, надежда, и Женя обрадовалась ему, как чуду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.